

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ

УДК 301:39:159.922.4

СОЦИАЛЬНАЯ АТРИБУТИВНОСТЬ ЭТНИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМ СОЦИОЛОГИИ

Р.К. Малхозова

*Невинномысский технологический институт
Северо-Кавказского государственного технического университета*

На сегодняшний день существуют, по крайней мере, три основных теоретических подхода к анализу феномена этничности в рамках устоявшихся парадигм современной социологии: в одних случаях этничность рассматривается как совокупность "объективных" атрибутов и характеристик, в других – как набор специфических ощущений и переживаний, в третьих – как комплекс поведенческих стереотипов. Каждое из этих определений имеет свои основания и резоны. Однако при использовании каждого из них в отдельности возникают сложности методологического характера.

В первом случае основными маркерами этнической принадлежности выступают такие наблюдаемые и объективные факторы, как: язык, территория проживания, религиозная принадлежность, пища, одежда и т. д. Проблема в данном случае состоит в том, что, как правило, чрезвычайно сложно определить действительные границы этнических категорий, особенно в условиях происходящих в мире интеграционных и институциональных процессов.

В классических и современных социологических теориях одно из центральных мест принадлежит понятию ресурсной конкуренции в межличностных и межгрупповых отношениях. Еще К. Маркс отмечал, что соперничество и контроль над прибавочной стоимостью составляют ядро капиталистического способа производства, а конкуренция в форме классового конфликта неминуемо ведет к революционным изменениям в обществе. М. Вебер, признавая противостояние материальных интересов классов, применял категорию конкуренции как базисную характеристику социальной стратификации и статусного порядка. Г. Зиммель обнаружил в групповой аффилиации сочетание альянсов и оппозиций, питаемых конфликтом и конкуренцией. Наконец, конкуренция в борьбе за обладание общественными ресурсами суть исходная аналитическая предпосылка для многих более поздних теорий, таких как: социальная экология, теория международных отношений, конфликтология и др. Именно поэтому наиболее серьезным фактором конкурентной борьбы за природные,

экономические, социальные и политические ресурсы в наши дни оказывается этничность.

Применение классических представлений о ресурсной конкуренции к этническим отношениям прослеживается еще от работ известных антропологов "манчестерской школы" – Ф. Мэйера, А. Козна, К. Митчелла и Ф. Барта, в которых указывается, что этничность необходимо анализировать, прежде всего, исходя из существующей системы межгрупповых границ, чья устойчивость во многом определяется степенью, которую достигает межэтническая конкуренция. В полиэтничных обществах она часто развертывается вдоль условных линий этнического распределения конкуренции по отношению к феномену этничности, что свидетельствует об основных факторах влияния социальных изменений на этническую интеграцию и мобилизацию.

Во-первых, этническая мобилизация значительно усиливается урбанизацией, инициирующей состоятельность между целыми этническими популяциями.

Во-вторых, ее интенсивность повышается за счет расширения индустриального и обслуживающего векторов экономики, что углубляет конкуренцию за рабочие места, которая обретает особую остроту, когда ослабляется этническая сегрегация, то есть уменьшаются различия в уровне оплаты труда и постепенно исчезает национальная "окрашенность" определенных профессиональных ниш.

В-третьих, возрастанию этнической мобилизации способствует развитие периферийных районов и открытие естественных ресурсов на территориях дислокации этнических популяций, а это делает вероятным возникновение новых движений, этнополитических партий и элит.

В-четвертых, этническая мобилизация сопровождается процессы государственного строительства: политические изменения воздействуют на этническое самосознание людей и сплачивают их.

При этом наиболее важную форму социальной организации, содействующую этнической конкуренции и вызывающую в том или ином виде этнический конфликт, образует "культурное разделение труда",

понимаемое как система исторически установившихся паттернов политического господства, экономической эксплуатации и социального угнетения этнических меньшинств несколькими господствующими группами. Другим структурным фактором, стимулирующим межэтническую конкуренцию, является "раскол рынка труда", при котором антагонизм поддерживается стараниями высокооплачиваемых рабочих не допустить на рынок труда "этнически" дешевую рабочую силу.

В этой связи следует особо отметить, что одна из самых существенных причин этнической мобилизации и конкуренции – это все более мощные миграционные перемещения. Образование вследствие расширяющихся волн миграций новых этнических групп приводит к резкому соперничеству на социальной и экономической арене, сопровождаемая волной негативного восприятия "чужих".

В конкурентную сферу превратилось и идеологическое пространство – в нем новые этнические группы борются за контроль над идеологией общества. Вся вышеописанная нами структура конкуренции, как правило, находит свое выражение в усиленной политизации этничности – то есть глобальном процессе, ставшем сегодня веянием времени во многих регионах мира, в том числе и на постсоветском геополитическом пространстве.

Наиболее ярким примером этого процесса стали этнонациональные движения, охватившие территории бывших республик распавшегося Советского Союза – в их экономике, идеологии и практике объединились лозунги этнического возрождения с политической борьбой национальных элит за власть.

С этой точки зрения следует более детально рассмотреть методологические основания символического интеракционизма. Характерные особенности этой концепции – системная реализация принципа методологического индивидуализма в анализе отношений к коммуникации, преобразующей групповой опыт в субъективный мир значений и ценностей, которые, в свою очередь, становятся основой коллективных акций, использование методов "социологической этнографии".

Теоретический подход символического интеракционизма применялся для исследования этнорасовых проблем еще в 30-е годы прошлого столетия представителями Чикагской школы (Парк Р., Вирт Л. и др.). Современному исследованию этничности в рамках данной парадигмы свойственно понимание этнических отношений как формы социокультурных связей индивидов в процессе их взаимного коллективного определения, то есть постоянного истолкования разнообразных ситуаций совместного действия.

Согласно утверждению Г. Блумера и Т. Дастера,

здесь выражается "базисный процесс видения различными группами друг друга и самих себя и корректировки своих взаимных действий; это процесс интерпретации расовыми группами своего опыта и тех событий, которые этот опыт сформировали". Иными словами, символический интеракционизм связан с анализом поведенческих реакций, понимаемых как результат осознания группой собственных позиций по отношению к позициям других, и осуществляется он в трех основных направлениях.

Во-первых, с помощью теории коллективного определения выясняется, какая форма отношений существует между общностями и какими им следовало бы быть (при этом подчеркивается, что коллективное определение очень многообразно и реализуется различными способами, нередко в виде конфликта).

Во-вторых, она предполагает системный анализ феномена лидерства – особенно в политике, религии и межгрупповых отношениях – под углом зрения влияния, которое лидер оказывает на видение этнической общностью самой себя и на поддержание или же, напротив, на оспаривание уже существующих этнических границ.

В-третьих, данная теория связывает значения того, что в ее рамках фигурирует как социальный объект (это те или иные этнические и расовые группы) с вновь возникающими значениями, являющимися, с одной стороны, результатом индивидуального выбора, а с другой – группового поведения.

Тем самым, символический интеракционизм вскрывает скрытый дуализм, имманентно присущий отношениям практически всех этнических групп: он может точно сформулировать обстоятельства, при которых подчиненные группы будут в большей степени пытаться доказать собственную "уникальность", усиливая внутреннюю солидаризацию, либо же настаивать на взаимном подобии и схожести с прочими общностями в целях повышения их общего престижа и влияния.

Тенденция к соперничеству с заметной долей вероятности возникает, когда налицо благоприятная экономическая обстановка и члены этнических групп повышают статус за счет активности в области экономики. Подчеркивание же этнической общностью своей "уникальности" наиболее характерно именно для тех ситуаций, когда возможности экономической мобильности невелики, и поэтому этническая группа в стремлении преодолеть тяготы существования выбирает политические, а не экономические средства. Эти основные направления групповых усилий соотносятся как с ассимиляционистскими, так и с сепаратистскими ориентациями.